

Юйвэнь Цзи спешился — во дворце нельзя было ездить верхом и носить оружие.

Лоу Вэйси последовала его примеру. Подошедший стражник принял из её рук вещи.

Юйвэнь Цзи встретился с ней взглядом:

— Пойдём.

Они вместе вошли в Зал Восхваления. На драконьем троне восседал юный император, по обе стороны ровными рядами стояли чиновники. Под всеобщим вниманием двое подошли к ступеням трона.

— Да здравствует император, десять тысяч лет, десять тысяч раз по десять тысяч лет! — Вэйси и Юйвэнь Цзи вместе опустились на колени, возглашая пожелание долголетия.

— Поднимитесь, — молодой государь по-прежнему был лениво-небрежен, уголки губ приподняты. Взгляд скользнул по Вэйси, затем перешёл на Юйвэнь Цзи. — Генералу Юйвэнь пришлось потрудиться.

— Благодарю Ваше Величество.

Юйвэнь Цзи поднялся, Вэйси последовала за ним, но Ли Цзюньцзинь чуть прищурился:

— Я позволил подняться только генералу Юйвэнь.

Вэйси пристально посмотрела на человека на троне, затем уголки её рта вновь дрогнули, и она снова опустилась на колени.

— Прибывший, назови себя.

— Посол Дун Ло, Лоу Вэйси, по велению моего государя прибыла для аудиенции и выражения почтения.

Голос её был твёрд, без тени страха. Даже стоя на коленях, она не выглядела униженной.

— Я помню, разве ты не новый правитель Нань Юй? Когда же успел стать генералом Цзинь из Дун Ло?

Эти слова заставили присутствующих внутренне содрогнуться. Для Лоу Вэйси они были поистине ударом в самое сердце.

Вэйси по-прежнему стояла на коленях:

— Правитель Нань Юй остался в прошлом. Отныне в мире более нет государства Нань Юй, откуда же взяться правителю Нань Юй?

Гу Хан, стоя в ряду чиновников, слушал, как Лоу Вэйси спокойно произносит эти слова, и не мог не поразиться силе её духа.

Ли Цзюньцзинь надеялся этим сбить с неё спесь, но не ожидал, что та вовсе не дрогнет. В его глазах мелькнул редкий интерес.

— Больше нет государства Нань Юй? А я помню, что удельным княжествам не дозволено самовольно поглощать соседние страны? — Ли Цзюньцзинь и вправду намеренно испытывал

Лоу Вэйси.

— По законам Тяньчэнь, удельные княжества подчиняются приказам Тяньчэнь и обязаны ежегодно в день весеннего жертвоприношения являться в Канъань для выражения почтения. Самовольное применение силы против соседних стран рассматривается как мятеж, — в этот момент вперёд вышел первый советник.

— Не Дун Ло напал на Нань Юй. Нань Юй постигли великие бедствия от небес, и Дун Ло, следуя приказу Тяньчэнь и его милосердному сердцу, оказал помощь Нань Юй, помог народу Нань Юй отразить вторжение государства Ли, защитил народ всей страны Нань Юй, избавив от страданий. Вэйси, сознавая свою неспособность восстановить Нань Юй, добровольно сложила корону. Господин первый советник, вероятно, запомнил.

Эта речь Вэйси не умаляла высший авторитет Тяньчэнь, но и не давала повода для причитаний, так что на данный момент к ней было не придраться.

— Поднимись, — наконец позволил Ли Цзюньцин.

Вэйси встала, по-прежнему оставаясь в самом центре, окружённая чиновниками.

— Король Дун Ло направил тебя с посольством, есть какое-то дело? — медленно спросил Ли Цзюньцин, прекрасно зная ответ.

— Мой государь повелел мне, во-первых, передать дань Дун Ло за этот год. Поскольку я с генералом Юйвэнь шла впереди войска, дань всё ещё в пути. Прошу прощения у Вашего Величества, — подобострастный тон Вэйси заставил тех чиновников, что по-прежнему кичились тем, что Тяньчэнь — высшее государство, задрать подбородки.

— Это и так ваша обязанность, — с презрением произнёс чиновник в одеянии первого ранга. По его мнению, кроме Тяньчэнь, все остальные были не более чем вассальными карликовыми государствами, несравнимыми с достоинством высшего государства Тяньчэнь.

— Во-вторых, повелел мне испросить у Вашего Величества три северных города, — Лоу Вэйси высказалась прямо.

— Три северных города Дун Ло некогда были отняты северными варварами, народ страдал. К счастью, Ваше Величество, милосердный и великодушный, повелел генералу Юйвэнь выступить с войском, отбить города и вернуть народу покой, — Вэйси продолжила, не дав другим вставить слово.

— Дун Ло — вассал Тяньчэнь, находится под защитой Тяньчэнь, — недовольно произнёс тот чиновник первого ранга.

Лоу Вэйси слегка тронула губы в улыбке. Те, кто понимал, знали, чему она улыбается.

Тяньчэнь уже не имел сил управлять всеми вассальными государствами, иначе прежний император не назвал бы это союзом с Дун Ло. Даже сейчас, когда Тяньчэнь выставляет напоказ так называемое величие высшего государства, это бесполезно. Весь мир знает, что нынешний Тяньчэнь — лишь пустой титул.

— Господин совершенно прав. Дун Ло действительно под защитой Тяньчэнь, поэтому я и осмелилась прийти просить Ваше Величество пожаловать города. Города отбиты генералом Юйвэнь, и, естественно, только по слову Вашего Величества могут быть возвращены. Думаю,

Ваше Величество, пекущееся о Поднебесной, непременно сжалится над народом Дун Ло, — этими словами Вэйси вознесла императора весьма высоко.

Ли Цзюньцзинь на троне захлопал в ладоши:

— Только слышал, что генерал Лоу на поле боя расставляет стратегии за тысячу ли, определяя победу. Не знал, что красноречие генерала Лоу также столь искусно. Это действительно удивило меня.

Но во взгляде его не было восхищения, лишь насмешка.

— Генерал Лоу, раз знает, что Дун Ло — вассал Тяньчэнь, то если государь захочет забрать эти города обратно, что тогда? — вышел вперёд и задал вопрос другой сановник.

Вэйси повернулась, и её латы тихо звякнули:

— Ничего. Желание Вашего Величества забрать их — естественно. Однако эти три города расположены в глухих землях близ северных окраин, нравы там суровы. К тому же Дун Ло управляет ими уже много лет. Если сейчас сменится владелец, не говоря уже о том, что гарнизонам Дун Ло негде будет разместиться, народ, вероятно, тоже будет встревожен. К тому же тогда Вашему Величеству вновь придётся направлять туда людей, разве не усугубит это Ваши труды?

— Если Дун Ло — вассал, то и его народ — подданные Тяньчэнь, должны защищать границы для государя.

Вэйси покачала головой и усмехнулась:

— Господин действительно наивен. Вэйси не старый слуга Дун Ло, но и то знаю о благодарности. Как вы думаете, воины, поколениями получавшие милости от короля Дун Ло, помнят государя или короля Дун Ло? Ваше Величество — небожитель, но они — смертные. Небо для них слишком далеко. Понимаете ли вы, что я имею в виду?

— Ты угрожаешь мне? — с улыбкой спросил Ли Цзюньцзинь, казалось, вовсе не гневаясь.

— Отнюдь. Я лишь считаю, что указ Вашего Величества о возвращении трёх городов Дун Ло укрепит Ваш авторитет и напомнит всем удельным княжествам, кто истинный владыка Поднебесной. Ваше Величество может забирать и жаловать по своей воле. И если Дун Ло первым восстановит ритуалы, то и прочие княжества последуют примеру. Возрождение былого величия Вашего Величества, картины, когда все государства являлись с выражением почтения, — что в этом трудного? — Вэйси стояла, глядя прямо на Ли Цзюньцзиня, без тени страха.

Ли Цзюньцзинь прищурился, улыбка с его лица исчезла:

— А не боишься, что я убью тебя?

Вэйси склонила голову в поклоне перед императором на троне:

— Жизнь моя гроша ломаного не стоит. Убьёте меня — Ваше Величество как раз поможет королю Дун Ло решить одну проблему. Не так ли, Ваше Величество?

Ли Цзюньцзинь смотрел на Вэйси и рассмеялся:

— В этом есть некоторая логика.

— Ты только что сказала, что Дун Ло и впредь будет ежегодно присылать дань моему Тяньчэнь? — юный император прищурился, словно о чём-то размышляя.

— Так точно.

— Слышал, в Дун Ло много красавиц. Добавлю условие: ежегодно поставлять трёх красавиц. — Лоу Вэйси у подножия девятиступенчатого возвышения смотрела на юного государя на троне. Спустя мгновение она сложила руки в приветственном жесте:

— От имени Дун Ло благодарю Ваше Величество.

— Погоди, я ещё не согласился. Для этого нужно согласие одного человека. Если она согласится, я немедленно издам указ. — Государь лениво восседал на троне, внимательно разглядывая Вэйси. — Генерал Лоу, я считаю, облик генерала поистине небесный. Как насчёт того, чтобы я оставил для генерала место императрицы? Так можно будет считать, что Дун Ло и Тяньчэнь породнились.

Насмешливый взгляд его словно оценивал девушку из увеселительного заведения, дерзкий и развязный. Если бы он не был нынешним императором, подданные, вероятно, поднялись бы и стали поносить его.

— Ваше Величество шутит. Вэйси — грубая особа, недостойна высокой милости Вашего Величества. — Даже сейчас Ли Цзюньцзинь не смог разглядеть на её лице ни тени недовольства.

— Ха-ха-ха, нравится мне это. На сегодня достаточно, разойдитесь. — Юный государь своевольно удалился.

Сановники по двое, по трое выходили, знакомые между собой обсуждали что-то.

Юйвэнь Цзи подошёл к ней:

— Государь всегда такой, не принимай близко к сердцу. — Этот государь ещё будучи четвёртым принцем был уже печально известен. Но старшая принцесса любила его, и никто не смел лишнее слово молвить, даже прежний император ничего не мог с ним поделать. Теперь, взойдя на престол, он и вовсе распоясался.

В словах Юйвэнь Цзи сквозила крайняя степень досады.

— С чего бы мне принимать близко к сердцу? Кого государь имел в виду? — Лоу Вэйси, напротив, больше интересовало, кого император назвал «она».

— Старшую принцессу.

Эти три слова заставили чуть нахмуриться прежде спокойные брови Вэйси.